

Гнездящиеся птицы Приморского края: урагус *Uragus sibiricus*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
И.М.Тиунов, Н.Н.Балацкий, А.П.Ходаков,
В.Н.Сотников

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», село Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Николай Николаевич Балацкий. Новосибирск, Россия. E-mail: nnba154@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 18 декабря 2023

Статус. Урагус *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773) – обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид Приморского края. На исследуемой территории встречаются два подвида: уссурийский *U. s. ussuriensis* Burtulin, 1915 и островной *U. s. sanguinolentus* (Temminck et Schlegel, 1848). Первый распространён и гнездится на большей части территории края, а размножение второго установлено только для северо-востока Приморья (Назаренко 1990), а в других частях Приморского края птицы встречаются во время пролёта и, возможно, зимой (Нечаев, Гамова 2009). В целом наша статья посвящена только уссурийскому урагусу (рис. 1).

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях урагусы обитают на всей территории Приморского края. В заливе Петра Великого эти вьюрки гнездятся на побережье и островах Попова (около 10 пар), Рикорда (до 10), Рейнеке (5-6), Большой Пелис, Стенина, Матвеева, Желтухина (2-3), Клыкова, Наумова (по 1-2) (Назаров и др. 2002; Назаров 2004). Обычны в период размножения в заповеднике «Кедровая падь» (Назаренко 1971).

В междуречье Барабашевки и Нарвы в 2008 году в разных типах дубняков плотность населения урагусов составляла 0.3-10.5 пар/км² (0.05-1.5 встреч на 1 км маршрута). В долинных лесах бассейна реки Кедровая на разных участках этот показатель варьировал от 0.6 до 45.5 пар/км² (0.1-6.7 встреч/км маршрута); в долине реки Нарва – 17.0-23.0 (2.5-3.2), в долине реки Барабашевка – 4.0-20.0 (0.6-2.9); в древесно-кустарниковых луговых биотопах – 2.7-19.0 (0.4-2.8), на лугах – 1.1-27.0 (0.2-4.0), в посёлке Приморский – 18.0 (2.4) и в селе Барабаш – 12.0 пар/км² (1.8

встреч на 1 км маршрута) (Курдюков 2014). Эти птицы обычны на Борисовском (Шуфанском) плато, где они поднимаются до высоты примерно 700 м над уровнем моря (Назаренко 2014).

В городе Владивостоке урагусы малочисленны (Назаров, Казыханова 1986), а на окраинах и в пригороде обычны. В долине реки Богатая они не представляли редкости в 1963, 1966, 1982, 1986 и 1987 годах, существенных колебаний их численности здесь не наблюдали (Назаров 2004).

Рис. 1. Урагус *Uragus sibiricus*: 1 – самец, Владивосток, 9 апреля 2008; 2 – самка, Приханкайская низменность, 23 октября 2010; 3 – молодая птица, залив Петра Великого, остров Попова, 20 июля 2007. Фото Д.В.Коробова

В окрестностях города Уссурийска показатель летнего обилия этих вьюрков оказался максимальным в речных долинах и среди дачных участков, составляя 15.7 и 13.5 ос./км², соответственно, тогда как в местах частной застройки и в низкогорных дубняках он был относительно невысоким – 2.2 и 0.7 ос./км², соответственно (Глущенко и др. 2006а). В Уссурийском заповеднике численность урагусов в пойменных лесах составила 5.0 пар/км² (Нечаев и др. 2003).

На юго-востоке края, в окрестностях посёлка Преображение, в долинах рек Соколовка, Мараловая и Киевка в сезоны 1970-1971 годов этих птиц встречали с частотой 2-3 пар/км маршрута (Винтер 1976). В целом на территории Лазовского заповедника урагус является обычным гнездящимся, пролётным и зимующим видом, а в некоторые годы осенью во время миграций становится многочисленным. В 1974-1975 годах в гнездовой период численность этих вьюрков в кедрово-широколиственных лесах долины реки Перекатная составляла 3.8 пар/км² (Лаптев 1984). По материалам «Летописи природы Лазовского заповедника» в 1988 году в этих же лесах урагусов встречали с плотностью 1.5 пар/км², а в долинном многопородном лесу в 1993 году – 3.8 пар/км², доля в населении птиц составила 1.3% (Шохрин 2017). Л.М.Шульпин в 1927 году нашёл урагусов на гнездовании в долинах рек Партизанская (Партизанский район) и Маргаритовка (Ольгинский район) (Белопольский 1950).

На разных участках Приханкайской низменности летом 2002-2003 годов в зарослях разнотравья с редкой примесью ив и других кустарников численность урагусов колебалась от 6.8 до 13.4 пар/км², а на опушках галерейных лесов и перелесков – от 17.7 до 34 пар/км² (Глущенко и др. 2006б).

По данным Е.П.Спангенберга (1965), урагусы заселяют долину реки Большая Уссурка (Иман) на всём её протяжении и с большой плотностью. В настоящее время в национальном парке «Удэгейская легенда» это немногочисленный гнездящийся вид, встречаемость которого в уреме вдоль русла реки составляет 0.11 ос./км маршрута (Беляев 2022).

Урагус – самый многочисленный представитель вьюрковых птиц в бассейне Бикина (Пукинский 2003). По другим данным, это обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, проникающий вверх по древесно-кустарниковым пойменным зарослям реки на сотни километров в таёжную зону, вплоть до устья реки Килоу, и обитающий в долинах рек Ключевая, Светловодная, Зева, а также по окраинам приречных посёлков (Михайлов и др. 1998; Михайлов, Коблик 2013).

На северо-востоке края – обычный пролётный и гнездящийся вид, в отдельные годы некоторые особи зимуют (Елсуков 1999). В различных дубняках численность в 1970 году составляла 7.1-8.0 пар/км², в 1974 – 7.1-16.0, в 1984 – 4.3 пар/км² (Елсуков 1990).

Местообитания. Урагусы населяют равнинные и низкогорные древесно-кустарниковые заросли, редколесья, охотно проникают в зону дачной и сельской застройки, в сады и пригороды (рис. 2). Согласно Е.Н.Панову (1973), на юге края они обитают в разреженной уреме среднего и нижнего течения рек, где предпочитают участки с густым молодым чозенником, а в широких речных долинах гнездятся вдали от русла реки, у подножия сопок, где ещё сохранились участки лесных и кустарниковых зарослей, чередующихся с густым разнотравьем. С вырубанием лесов урагусы проникают в верхние участки среднего течения рек.

В дельте Раздольной птицы гнездятся у опушек, в зарослях кустарников вдоль дорог, в небольших заболоченных рощах, полынно-разнотравных куртинах (Назаров 2004). На юго-востоке края в окрестностях посёлка Преображение урагусы размножались по поймам, густо поросшим лещиной разнолистной и леспедецей двухцветной с примесью молодых деревьев ясеня носолистного, берёзы ребристой, дуба монгольского и ольхи японской, а также в прибрежных зарослях ив с небольшой примесью дуба монгольского (Винтер 1976).

На Борисовском плато урагусы населяют влажные древесно-кустарниковые заросли, чередующиеся с открытыми травяными зарослями, от мелколесья и редколесья с лиственницей до зарослей по внутренним долинам на месте вырубленных кедрово-еловых лесов. Кроме того, обитают в кустарниковых зарослях вдоль дорог (Назаренко 2014).

Рис. 2. Варианты местообитаний урагуса *Uragus sibiricus*. 1 – Лазовский район, окрестности села Лазо, 15 июля 2010, фото В.П.Шохрина; 2 – Надеждинский район, садовое некоммерческое товарищество «Берег», 31 августа 2023, фото А.П.Ходакова; 3 – Надеждинский район, низовье реки Шмидтовка, 25 июня 2023, фото Д.В.Коробова

На Большой Уссурке в гнездовой период стациями урагусов являются ивовые, ольховые и прочие кустарниковые поросли по берегам реки, вдоль канав, озёр и болот, реже они встречаются в широколиственных лесах по островам реки. Так же птицы плотно заселяют кустарниковые

заросли среди полей и лугов в окрестностях населённых пунктов (Спангенберг 1965).

В бассейне Бикина эти вьюрки гнездятся в кустарниковых зарослях на полянах у реки, опушках лесных колков и одиночных молодых деревьях среди лугов, в еловом подросте на заброшенных покосах, нередко также на пустошах, в огородах и садах населённых пунктов (Пукинский 2003). В верховьях реки птицы придерживаются заросших кустами опушек, пойм рек и обширных полей, но отсутствуют на сопках и листовенных плато (Балацкий 2005).

Весенний пролёт практически не прослеживается. Некоторые исследователи (Воробьёв 1954; Панов 1973) вообще относили урагуса к оседлым видам, особенно южную часть популяции. В противоположность этому, А.А.Назаренко (1971) считал, что эти птицы не оседлые, а кочующие, на что указывали их заметные перемещения, особенно весной. На юге края пролёт урагусов к северу регистрировали с начала марта до середины апреля, когда наблюдали значительное увеличение их численности и встречали в не свойственных им местах. Соотношение полов в стаях неравномерное, а число птиц в них не превышало 10 особей (Панов 1973). На острове Большой Пелис эти вьюрки появлялись после зимних кочёвок в начале апреля (Лабзюк и др. 1971). На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, видимые перемещения урагусов, похожие на пролёт, мы наблюдали в бухте Петрова с 8 апреля по 5 мая 2002 и с 20 марта по 4 мая 2011.

Гнездование. Во Владивостоке первое весеннее пение отметили 16 марта 1991 в бухте Патрокл. Самцы особенно активны в мае, временами собираются по 4-9 особей и поют, соревнуясь (Назаров 2004). На Бикине в начале мая птицы уже держатся парами, при этом самцы поют (Пукинский 2003).

По данным К.А.Воробьёва (1954), в Южном Приморье урагусы приступают к постройке гнёзд в первой половине мая. В окрестностях посёлка Преображение (Лазовский район) они начинали строительство 26 июня 1970, 31 мая, 7, 21 июня и 6 июля 1971 (Винтер 1976). В низовьях реки Бикин этот процесс отмечали с 20 мая по 5 июля 1969 (Пукинский 2003). В целом гнездовой период этих вьюрков растянут с середины мая по начало августа (табл. 1).

На юге края урагусы располагали гнёзда в развилках ив или среди густой листвы рябинника рябинолистного. Плотные стенки гнёзд сделаны из мягких и тонких стеблей и волокон, а глубокий лоток обильно выстлан конским волосом. Одно из гнёзд в долине реки Шкотовка (Цимухе) помещалось на высоте 1.22 м от земли (Воробьёв 1954). В дельте реки Раздольная птицы строили гнёзда на рябиннике рябинолистном (8 случаев), черёмухе азиатской (6), ивах (4), малине боярышничколистной (3), чубушнике тонколистном (2), леспедеце двуцветной (2), ольхе

японской (2), лещине разнолистной (2), чозении, яблоне маньчжурской, винограде амурском, полынях Гмелина и зонтичной (по 1 гнезду), на высоте 0.55-3.0, в среднем 1.33 м от земли ($n = 34$; Назаров 2004).

Таблица 1. Фенология размножения урагуса *Uragus sibiricus* на разных участках Приморского края (наши данные / Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Лабзюк и др. 1971; Литвиненко, Шибяев 1971; Панов 1973; Винтер 1976; Пукинский 2003; Назаров 2004)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Гнездо построено	Начало кладки	Полная кладка	Вылупление	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 мая	1/-	-	2/-	-	-	-	3/-
16-31 мая	4/-	7/-	15/3	-	-	-	26/3
1-15 июня	1/1	5/-	20/8	6/1	2/2	1/1	35/13
16-30 июня	-	3/-	11/2	2/4	4/-	-/1	20/7
1-15 июля	-/1	3/-	1/3	1/-	3/1	1/1	9/6
16-31 июля	-	-	1/0	1/-	-	-	2/-
1-15 августа	-	-	-	-	-	-/1	-/1
Итого	6/2	18/-	50/16	10/5	9/3	2/4	95/30

Таблица 2. Места расположения гнёзд урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае (наши данные за 1986-2023 годы)

Место расположение гнезда	Число гнёзд	Доля, %
На ветвях деревьев и кустарников	80	97.6
Спирея иволистная <i>Spiraea salicifolia</i>	12	14.6
Яблоня <i>Malus</i> sp.	10	12.2
Леспедеца <i>Lespedeza</i> sp.	10	12.2
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	8	9.8
Лещина <i>Corylus</i> sp.	7	8.5
Рябинолистник рябинолистный <i>Sorbaria sorbifolia</i>	6	7.5
Клён <i>Acer</i> sp.	4	4.9
Жимолость <i>Lonicera</i> sp.	3	3.7
Жимолость Маака <i>Lonicera maackii</i>	2	2.4
Сирень-трескун <i>Syringa amurensis</i>	2	2.4
Ива <i>Salix</i> sp.	2	2.4
Черёмуха <i>Padus</i> sp.	2	2.4
Бузина <i>Sambucus</i> sp.	2	2.4
Ель <i>Picea</i> sp.	2	2.4
Боярышник <i>Crataegus</i> sp.	1	1.2
Акантопанакс сидячцеветковый <i>Acanthopanax sessiliflorus</i>	1	1.2
Аралия маньчжурская <i>Aralia mandshurica</i>	1	1.2
Чубушник <i>Philadelphus</i> sp.	1	1.2
Бересклет <i>Euonymus</i> sp.	1	1.2
Ясень <i>Fraxinus</i> sp.	1	1.2
Барбарис <i>Berberis</i> sp.	1	1.2
Полынь Гмелина <i>Artemisia gmelinii</i>	1	1.2
На лианах	1	1.2
Виноград амурский <i>Vitis amurensis</i>	1	1.2
На травянистых растениях:	1	1.2
Тростник <i>Phragmites</i> sp.	1	1.2
Всего	82	100.00

Рис. 3. Гнёзда урагуса *Uragus sibiricus*. 1 – долина реки Киевка, 26 мая 2016; 2 – окрестности села Киевка, 26 мая 2016, фото В.П.Шохрина; 3 – остров Русский, 25 июня 2018; 4 – окрестности города Артёма, 19 июня 2019, фото А.П.Ходакова; 5 – окрестности Уссурийска, 16 июля 2010; 6 – восточное побережье озера Ханка, 1 июня 2012; 7 – там же, 8 июня 2011, фото Д.В.Коробова

На юго-востоке Приморского края, в окрестностях Лазовского заповедника, одно из осмотренных гнёзд находилось на лозе винограда в 1.5 м от воды. Новое гнездо, найденное 15 июня 1960, располагалось в мутовке веток бузины в 1.5 м над землёй. Ещё одно гнездо птицы устроили на высоте 4 м (Литвиненко, Шibaев 1971).

По данным С.В.Винтера (1976), в окрестностях посёлка Преображение птицы размещали гнёзда на молодых деревьях ивы, ильма, яблони

маньчжурской, дуба монгольского, ольхи японской на высоте 1.5 (2 случая), 3.35, 4.9 и 5.6 м, в среднем – 3.37 м.

По данным Н.Н. и В.М. Поливановых (1976), урагусы строили гнёзда на полыни Гмелина (2 случая), на ольхе (2) и на сухом кустике среди полыни (1) в 0.65-1.2 м от земли. В долине реки Кедровая А.П.Кузякин нашёл гнездо, расположенное на иве на высоте более 5 м (Поливанова, Поливанов 1976). На реке Бикин гнёзда ($n = 16$) размещались на кустах спиреи (6), леспедецы, ивах и ильмах (по 2), черёмухе, яблоне, молодой ели, на стеблях полыни, обвитых виноградом (по 1), в 0.3-4.0 м от земли (Пукинский 2003).

Найденные нами гнёзда урагуса располагались на 24 видах растений (табл. 2) на высоте 0.35-4.5, в среднем 1.42 м от земли ($n = 85$; рис. 3).

Гнездо строит самка, собирая материал на удалении до 150 м, самец неотступно сопровождает её (Винтер 1976; Пукинский 2003; Назаров 2004). В долине Бикина строительство занимало около 4 дней, а через 1-2 сут в гнёздах появлялись первые яйца (Пукинский 2003). На юго-востоке края на постройку гнезда птицам потребовалось 5 дней. Птица совершала до 40-60 прилётов со строительным материалом, чаще всего на третий день работ. Во время строительства не наблюдали спаривания и брачных игр, но кормились птицы вместе (Винтер 1976).

По материалам С.В.Винтера (1976), гнездо вьётся из лубяных волокон сухой леспедецы, лещины разнолистной, плоских листьев злаков. Каркас состоит из стеблей злаков, тонких веточек; внутренние стенки чаши выстилаются тонкими стебельками, конским волосом, реже шерстью кабана и енотовидной собаки; в одном гнезде выстилки не было (Винтер 1976).

Ю.Б.Пукинский (2003) писал, что гнездо строится в основном из злаков: «наружный слой вьётся из сухих, предварительно размочаленных стеблей, по виду напоминающих паклю; с их помощью постройка крепится к опорным веткам или стеблям. Средний слой сооружается из растительных волокон и целых стеблей влажным способом. Периодически к этим материалам птица добавляет жёсткие фрагменты соцветий зонтичных, тонкие веточки, хвоинки, придающие стенкам упругость и прочность. Края лотка образуют стебельки, уложенные параллельными кольцами. В конце строительства среднего слоя несколько концов стеблей, поддерживающих дно снаружи, заправляются в стенки, образуя перетяжки, дополнительно скрепляющие ветошь. Выстилка лотка состоит из наиболее тонких стебельков, остевых волос лося, изюбря и другой шерсти, например, заячьей».

По сведениям Ю.Н.Назарова (2004), материалом для гнёзд служат размочаленные стебли полыни, ломоноса и других трав, стебли, листья и метёлки злаков и зонтичных, веточки леспедецы, черёмухи, лещины, ивы, корешки. Лоток выстилается шерстью косули, енотовидной собаки,

конским волосом, тонкими стебельками злаков, белыми растительными волокнами, иногда присутствуют перья.

По нашим данным, гнездо строится из сухих стеблей разных травянистых растений, чаще всего злаков, тонких веточек деревьев и кустарников, корешков, луба и растительных волокон. Дважды мы отмечали цветные или белые нити полипропилена от мешков и веревок. Лоток вьётся из сухой травы и выстилается тонкими стебельками, шерстью и перьями (рис. 3).

Размеры гнёзд урагуса в Приморском крае приведены в таблице 3.

Таблица 3. Размеры (в мм) гнёзд урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
53	55-110	82.3±1.22	40-65	50.9±0.63	50-115	73.6±2.07	30-47	38.6±0.55	Наши данные*
1	76	–	57	–	–	–	30	–	Литвиненко, Шибаетов 1971
2	76-82	79	49-60	54.5	54-100	77	30-34	32	Винтер 1976
8	80-95	–	50-58	–	55-60	–	40-55	–	Пукинский 2003
33	65-100	78	37-60	54	50-105	72	30-50	38	Назаров 2004
2	85-96	90.5	47-50	48.5	55-70	62.5	36-38	37	Балацкий 2005
58	55-110	82.3±1.16	40-65	51.0±0.61	50-115	73.9±2.09	30-47	38.2±0.55	Всего**

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017);

** – наши данные, Винтер 1976, Литвиненко, Шибаетов 1971, Балацкий 2005.

В окрестностях Владивостока самки откладывали первые яйца на следующий день после окончания строительства гнезда или спустя 2-3 дня (Назаров 2004). В Лазовском заповеднике начало кладки происходило на следующий день после завершения строительства гнёзд: 8 июня, 12 июня, 11 июля 1971 и 29 июня 1970. Яйца самки сносили утром, по одному в день (Винтер, Мысленков 2011). В долине Бикина урагусы закончили кладки с 1 по 11 июня (5 случаев) и в первых числах июля (1) (Пукинский 2003), а в верховьях реки откладка яиц происходила с третьей декады мая по вторую декаду июня (Балацкий 2005). На острове Рейнеке гнездо с 4 ненасиженными яйцами нашли 27 мая 1968 (Лабзюк и др. 1971). Вторые (возможно, повторные) кладки находили в долине реки Шкотовка в начале июля (Воробьёв 1954). Наличие вторых кладок отмечал на реке Иман (Большая Уссурка) Е.П.Спангенберг (1965). Под Владивостоком активно поющих самцов регистрировали ещё 15 и 16 августа (Назаров 2004).

В Лазовском заповеднике и на сопредельных территориях полные кладки урагуса состояли из 3 (1 случай) и 4 (3) яиц; их форма овоидная, но в одной кладке – удлинённо-яйцевидная (Винтер 1976; Винтер, Мысленков 2011). По данным К.А.Воробьёва (1954), законченные кладки из 4-5 яиц встречали во второй половине мая. Гнездо с 5 свежими яйцами нашли 25 мая 1947 в долине реки Шкотовка. В пойме реки Серебрянка

(Санхобэ) в окрестностях посёлка Терней 4 июля 1948 обнаружили гнездо с 3 яйцами, расположенное на вершине куста рябинолистника (Воробьёв 1954).

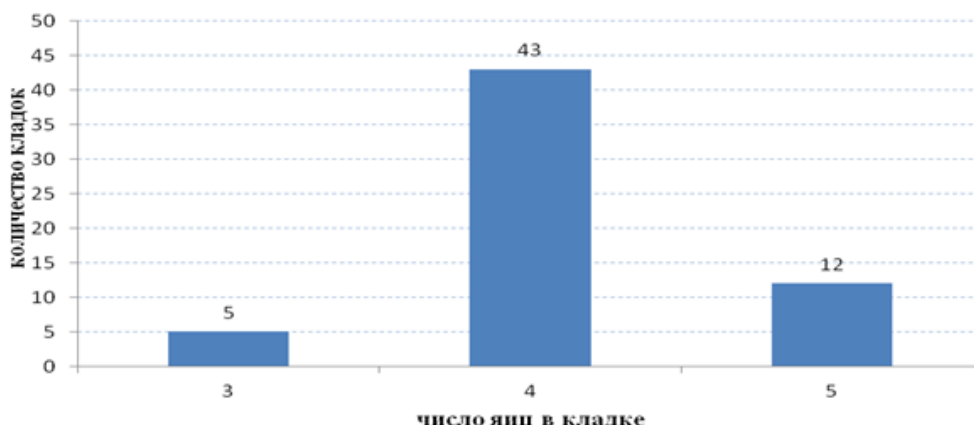

Рис. 4. Число яиц в полных кладках урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае (наши данные за 1981-2023 годы)

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
195	15.5-20.2	17.78±0.06	11.9-14.1	13.15±0.03	67.2-83.2	74.08±0.22	Наши данные**
5	18.7-19.3	18.98±0.12	13.4-13.8	13.58±0.09	69.4-73.8	71.57±0.84	Воробьёв 1954
4	17.3-17.5	17.38±0.05	13.6-13.6	13.43±0.08	76.0-78.6	77.27±0.63	Литвиненко, Шибаяев 1971
12	–	19.06	–	13.21	–	–	Винтер 1976
10	17.2-18.8	–	13.0-13.8	–	–	–	Пукинский 2003
79	16.7-19.8	18.3	12.2-14.7	13.5	–	–	Назаров 2004
12	15.5-18.6	–	12.3-13.0	–	–	–	Балацкий 2005
17	16.9-19.3	18.13±0.15	12.5-13.4	13.05±0.06	68.9-75.7	72.02±0.49	Джусупов 2018
5	16.9-18.8	18.12±0.34	12.8-13.7	13.36±0.16	71.3-75.7	73.78±0.84	Коллекция ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова, Ю.Н. Назарова, Черновой)
226	15.5-20.2	17.83±0.06	11.9-14.7	13.16±0.03	67.2-83.2	73.92±0.20	Всего***

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017; *** – кроме: Винтер 1976; Пукинский 2003; Назаров, 2004; Балацкий 2005.

Таблица 5. Вес и объём яиц урагуса *Uragus sibiricus* в Приморском крае

n	Вес, г		n	Объём, см ³ *		Источник информации
	Пределы	Среднее		Пределы	Среднее	
117	1.15-2.0	1.59±0.01	195	1.20-1.99	1.57±0.01	Наши данные**
–	–	–	5	1.74-1.85	1.79±0.02	Воробьёв 1954
–	–	–	4	1.57-1.63	1.60±0.01	Литвиненко, Шибаяев 1971
2	1.7-1.8	1.75	–	–	–	Пукинский 2003
–	–	–	5	1.41-1.79	1.65±0.07	Коллекция ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова, Ю.Н. Назарова, Черновой)
119	1.15-2.0	1.59±0.01	226	1.20-1.99	1.58±0.01	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Ноут 1979);

** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

По материалам Ю.Н.Назарова (2004), в окрестностях Владивостока кладки состояли из 3-5 яиц, чаще их было 4 (58%). В бассейне Бикина гнёзда содержали 3 (1 случай), 4 (4) и 5 (1) яиц, в среднем 4.0 яйца на кладку (Пукинский 2003). В верховьях Бикина в 3 найденных гнёздах было по 4 яйца (Балацкий 2005). Осмотренные нами полные кладки урагуса (рис. 4) состояли из 3-5 яиц, средняя величина кладки составила 4.1 ± 0.08 яйца ($n = 60$). Размеры и другие параметры яиц урагуса из Приморского края приведены в таблицах 4 и 5.

Рис. 5. Гнёзда урагуса *Uragus sibiricus* с кладками. 1 – южное побережье озера Ханка, Лузанова сопка, 3 июня 2011; 2 – восточное побережье озера Ханка, 8 июня 2011; 3 – Спасский район, окрестности села Гайворон, 18 июня 2011; 4 – северное побережье Амурского залива, устье реки Шмидтовка, 25 июня 2023; 5 – восточное побережье озера Ханка, 1 июня 2012, фото Д.В.Коробова; 6 – остров Русский, 25 июня 2018; 7 – окрестности города Артёма, 19 июня 2019; 8 – северное побережье Амурского залива, 4 июня 2020, фото А.П.Ходакова; 9 – окрестности Уссурийска, 16 июля 2010, фото Д.В.Коробова

Скорлупа яиц матовая, насыщенного зеленовато-голубого цвета, иногда совсем светлая, с редкими мелкими пятнами, точками или крапинками неправильной формы, окраска которых варьирует от тёмно-бурой до почти чёрной (Воробьёв 1954; Пукинский 2003). Согласно Ю.Н.Назарову (2004), окраска яиц мало варьирует, изредка встречаются бледно-

голубые, а крапинки – чёрно-бурые, чаще они несколько различаются размерами и расположением. Типичные варианты окраски яиц найденных нами кладок иллюстрируют рисунки 5 и 6.

Рис. 6. Варианты окраски и формы яиц урагуса *Uragus sibiricus*, обнаруженных в Приморском крае. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

Инкубация начинается с откладки предпоследнего яйца (Винтер 1976). Насиживает только самка, самец её не сменяет, а только кормит (Винтер 1976; Пукинский 2003). В период насиживания он много поёт, сидя в 20-40 м от гнезда, а самка часто отвечает ему из гнезда тихой позывкой (Винтер 1976). По другим данным (Воробьёв 1954; Поливанова, Поливанов 1976; Спангенберг 1965), насиживают кладку оба родителя, но обогревает птенцов после их вылупления, только самка (Поливанова, Поливанов 1976). Вылупление птенцов происходит на 11-14 сут насиживания (Винтер 1976; Поливанова, Поливанов 1976; Пукинский 2003; Назаров 2004). Насиживающая самка покидала гнездо на 8-9 мин в среднем через каждые 40 мин. Скорлупу после вылупления она съедала. Вес однодневных пуховичков 1.57-1.96 г (Винтер 1976). По данным Н.Н и В.М. Поливановых (1976), вес только что вылупившегося птенца составлял 1.3 г, а суточного – 2.38 г. Глаза у птенцов открываются на 4-й день (Поливанова, Поливанов 1976).

Кормят птенцов оба родителя, но в первые дни это делает в основном самец, так как самка греет выводок. За один прилёт корм получали все птенцы (Винтер 1976). По нашим сведениям, самка греет птенцов до 5-7-дневного возраста (рис. 7.2).

Рис. 7. Самки урагуса *Uragus sibiricus* на гнёздах: 1 – насиживает кладку, окрестности Владивостока, 25 июня 2018, фото А.П.Ходакова; 2 – греет птенцов, Лазовский район, окрестности села Глазковка, 29 июня 2012, фото В.П.Шохрина

Рис. 8. Гнёзда урагуса *Uragus sibiricus* с птенцами. 1 – микрорайон города Артём, окрестности посёлка Угловое, 16 июня 2022, фото А.П.Ходакова; 2 – Лазовский район, окрестности села Глазковка, 29 июня 2012, фото В.П.Шохрина

В заповеднике «Кедровая Падь» вылупление в 2 случаях началось 18 и 21 июля 1968 (Пукинский 2003). В пригороде Владивостока в долине реки Богатая 5 июня 1963 нашли 2 гнёзда, одно содержало 3 пуховичка и яйцо, а другое – 2 птенцов в возрасте 5-6 дней (Назаров 2004).

В окрестностях Лазовского заповедника гнездо с 1 готовым к вылету птенцом нашли 13 июня 1959, а гнездо с полной слабо насиженной клад-

кой из 4 яиц осмотрели 24 июня 1960. В этом же гнезде 13 июля находились 4 полностью оперённых птенца с остатками пуха по бокам головы и на спине; при осмотре гнезда они его покинули (Литвиненко, Шибяев 1971). В бассейне реки Бикин в 4 гнёздах птенцы вылупились с 15 по 24 июня. Только у одной пары птенцы различались возрастом на 1-3 дня (21 июня 1970, среднее течение реки). В гнёздах отмечали 2 (1 случай), 4 (2) и 6 (1) птенцов. Молодых кормили обе птицы. По наблюдениям 28 июня 1973 в верховьях Бикина, к гнезду с 4 пятидневными птенцами взрослые приносили корм каждые 15-40 мин, в среднем 1 раз в 30 мин. Птенцовые капсулы родители съедали (Пукинский 2003).

Мы находили гнёзда урагуса с птенцами разных возрастов с начала июня до середины июля (табл. 1, рис. 8).

В Лазовском заповеднике слётки оставили гнездо на 11-й день, но, если бы их не тревожили наблюдатели, то это произошло бы на 1-3 дня позже (Винтер 1976). Одно из гнёзд на Бикине в окрестностях Красного Яра молодые урагусы покинули на 14-й день жизни, 2 июля 1971 (Пукинский 2003). На юге края птенцы вылетели также на 14-й день (Поливанова, Поливанов 1976). В окрестностях Владивостока, по данным Ю.Н.Назарова (2004), птенцы покидали гнездо в возрасте 13-14 дней, умея довольно сносно перепархивать на небольшие расстояния. Слётки встречаются с 10 июня до 17 августа и позже, а выводки наблюдали ещё в середине августа.

Рис. 9. Молодой самец урагуса *Uragus sibiricus* в состоянии интенсивной линьки. Залив Петра Великого, остров Попова. 7 сентября 2011. Фото Д.В.Коробова

К.А.Воробьёв (1954) 3 сентября 1945 наблюдал в пойме реки Кедровая семью урагусов, птенцы в которой были с короткими не отросшими

рулевыми перьями, и предположил, что они недавно оставили гнездо. По нашему мнению, короткие хвосты могут быть связаны с линькой молодых птиц, проходящей как раз в это время (рис. 9). Так, в разные годы при отлове птиц в паутинные сети в сентябре до 90% пойманных молодых урагусов интенсивно линяли, причём у них сменялось как покровное оперение, так и маховые и рулевые перья. Позднее, в первые две декады октября, только 30-50% этих вьюрков находились на конечном этапе линьки контурного оперения, а большинство уже закончили её.

Осенью, в первой-второй декадах октября, наблюдали демонстративное поведение урагусов: они были возбуждены, преследовали друг друга, самцы часто пели и проявляли повышенную агрессивность. Возможно, в это время происходит образование пар, которые держатся обособленно от других птиц и встречаются весь осенне-зимний период (Панов 1973).

Послегнездовые кочёвки, осенние миграции и зимовки. В норме урагусы зимуют в Приморском крае. Заметный пролёт этих птиц отмечали во второй половине октября. В течение всей осени и зимы урагусы встречаются в одних тех же местах парами или небольшими группами с неравным соотношением полов (Панов 1973).

На юго-востоке края в осенний период урагусов отмечали регулярно, но их численность подвержена ежегодным колебаниям. Хорошо заметный пролёт наблюдали в 2002-2005, 2011 и 2013 годах, а незначительный регистрировали в 2001 и 2014 годах. В разные годы динамика пролёта урагусов на морском побережье Лазовского заповедника несколько различается. Так, в 2003 году, согласно данным мечения, основная миграция проходила в первой половине октября, а в 2005 – во второй половине этого месяца. В целом пролёт начинался в конце августа (первые отловы на побережье – 1 сентября 2005), и заканчивался во второй половине ноября; последняя поимка – 18 ноября 2005. Урагусы консервативны в выборе мест пролёта и гнездования, о чём, в частности, свидетельствуют повторные отловы этих птиц, при этом вторично самцов ловили чаще, чем самок (Шохрин 2017).

В окрестностях Уссурийска зимой обилие урагусов максимально в речных долинах и на дачных участках, составляя 15.4 и 9.9 ос./км², соответственно, и значительно ниже оно в пригородных дубняках и среди частной застройки – 2.0 и 1.9 ос./км², соответственно (Глушченко и др. 2006а). На Приханкайской низменности основная часть популяции зимой широко кочует (Глушченко и др. 2006б). В Лазовском заповеднике и на сопредельных территориях зимой стайки урагусов кормятся по обочинам полей и огородов, в зарослях сорняков (Литвиненко, Шibaев 1971). Мы постоянно отмечали этих птиц зимой 2003 года, когда встречали их по долинам рек заповедника и его окрестностей одиночками и группами по 3-10 особей. В последующие зимы регулярно наблюдали одиночек и группы из 2-5 птиц (Шохрин 2017; наши данные).

Рис. 10. Взрослые урагусы *Uragus sibiricus*, кормящиеся растительной пищей.

- 1 – Северное побережье Амурского залива, полуостров Де-Фриза, фото О.Н.Васик; 2 – окрестности Уссурийска, 12 апреля 2011; 3 – Хасанский район, заповедник «Кедровая падь», 11 марта 2011; 4 – окрестности Уссурийска, 22 февраля 2018; 5 – там же, 21 декабря 2017, фото Д.В.Коробова; 6 – 12 января 2022; 7 – 23 января 2023, фото А.П.Ходакова; 8 – Лазовский заповедник, бухта Петрова, 8 апреля 2022; 9 – там же, 7 апреля 2011, фото В.П.Шохрина

Питание. Согласно нашим наблюдениям, взрослые урагусы питаются разнообразными растительными кормами, в число которых входят преимущественно семена и почки (рис. 10).

По данным Е.Н.Панова (1973), в рационе урагусов большое значение играют растительные объекты, причём птицы потребляют их даже среди лета, когда в изобилии встречаются насекомые. В этот период наблюдали поедание семян лютика, конского щавеля. В октябре урагусы кормились семенами полыней, плектрантуса, кровохлёбки, шандры, клопогона, плодами жимолости и калины. Весной они нередко поедали почки. В бассейне реки Бикин в мае урагусы регулярно питались семенами ив, отделяя пух (Пукинский 2003).

Птенцов эти вьюрки кормят пищей растительного и животного происхождения. Так, в дельте реки Раздольная их питание состояло из очищенных семян осок с небольшим добавлением насекомых, среди которых находились тли, мелкие жуки, гусеницы чешуекрылых и двукрылые (Назаров 2004). В Лазовском заповеднике проанализировали 6 пищевых комков, изъятых у птенцов. Основную их массу составляли насекомые, а семена по весу – примерно в 3 раза меньше. Пища птенцов состояла из измельчённых и целых семян осок (около 114 экз.), гусениц горностаевой моли *Hironomidae* (1 случай), совок *Noctidae* (4), личинок листоедов *Chrysomelidae* (4), настоящих пилильщиков *Tenthredinidae* (2), куколок чешуекрылых *Lepidoptera* (более 5), двукрылых *Diptera*, долгоносиков *Curculionidae* (10), пауков *Araneida* (3), тлей (16) (Винтер 1976).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Урагусов отмечали в питании перепелятника *Accipiter nisus*, малого перепелятника *A. gularis*, филина *Bubo bubo*, ошейниковой совки *Otus bakkamoena* и длиннохвостой неясыти *Strix uralensis*. Сбитых машинами урагусов находили в окрестностях села Лазо 12 мая 2020, 13 августа 2009, 15 сентября 2021 и 2023.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулилкину (Киров), Г.Н.Бачурину (Ирбит), Д.А.Беляеву (Уссурийск), О.Н.Васик (Владивосток), А.В.Вялкову (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск) и В.М.Малышку (Украина).

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 2005. К авифауне верхнего течения Бикина // *Рус. орнитол. журн.* 14 (278): 98-103. EDN: IJVUSN
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Беляев Д.А. 2022. Предварительные данные о населении птиц бассейна реки Большая Уссурка (Национальный парк «Удэгейская легенда», Приморский край) // *Вестн. ИРГСХА* 3 (110): 45-63.
- Винтер С.В. (1976) 2013. К экологии уссурийского урагуса *Uragus sibiricus ussuriensis* в Лазовском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 22 (888): 1577-1582. EDN: QBNVOJ
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сер. Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 267-323.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К. 2019. Оологические сборы Е.П. Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* 26: 107-140.
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.

- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJМУК
- Лаптев А.А. 1984. Численность гнездящихся птиц в дубовых и долинных кедрово-широколиственных лесах Лазовского заповедника // *Исследования природного комплекса Лазовского государственного заповедника*. М.: 41-43.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPII
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. (1986) 2006. Летняя авифауна Владивостока // *Рус. орнитол. журн.* **15** (316): 387-388. EDN: IASKPX
- Назаров Ю.Н., Шibaев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. (1976) 2007. Особенности гнездовой биологии длиннохвостого снегиря *Uragus sibiricus* // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1561-1564. EDN: IBKMMB
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

